

А в это время гора Линшань стала раем для птиц и зверей, птицы стайками летали на территории коттеджного поселка.

К этому моменту, все избыточные виллы были снесены в соответствии с требованиями Бэй Фэна, оставлены были в качестве запасных только три виллы.

Бэй Фэн тихо сидел на краю древнего колодца, как старик, держа в руках золотисто-желтую удочку, которая светилась, словно пламя.

"Какого черта эта штука..."

В это время Бэй Фэн с помощью удочки использовал особый угол обзора, так что он мог видеть происходящие события на площади радиусом около двухсот метров.

В этот момент Бэй Фэн смотрел на землю и видел, как корни дерева проникают в тело человека, и почти мгновенно на этом месте остается лишь кучка пепла.

Бэй Фэн видел, что подобного рода картина происходит не только в этом месте, с помощью контроля лески он мог менять поочередно несколько десятков позиций.

Как сквозь глазок, он видел, как висят в воздухе, могущественные люди убивают друг друга насмерть, не жалея себя!

Бэй Фэн видел, как бесчисленные клочья мрака поднимались с поверхности земли. Группы людей в летающих лодках, которые могли долго оставаться в воздухе, совершали быстрые повороты, уворачиваясь от неиссякаемых корней!

В другом мире группа из более чем дюжины монахов Дзиньдань остановилась, не понимая, почему глава семьи Цзинь Цзяцзя сошел с ума.

Он находился на середине Дзиньданя, и если он самоликвидируется, то сила разрушения будет такая, что в области радиусом 10 000 метров все будет разрушено до основания. И никто из уцелевших не уйдет с целой шкурой.

Некоторое время они не осмеливались действовать опрометчиво, все думали о словах главы семьи Цзинь Цзяцзя.

— Ах!

Не ожидая, пока все поймут, монах Дзиньдань издал звук. Этот звук был похож на голос злого демона, вышедшего из преисподней, так что у людей кровь стыла в жилах.

— О, все кончено, все кончено!

Другой монах Дзиньдань изменился в лице. Он выплюнул полный рот крови и пробормотал про себя эти слова.

— Какого черта?

Глядя на выражение лица монаха Дзиньдань, остальные осознали, что если он взорвется, взрыв накроет площадь в километр радиусом, и на этой территории не останется ни одного живого существа!

Все люди были очень бледными, мертвым взглядом они смотрели вниз на корни дерева,

которые то и дело высывались из-под земли.

Сейчас, на грани жизни и смерти, никто не имел нужного состояния духа, чтобы обратить внимание на подоплеку событий. А поскольку они находились на большой высоте, никто не заметил, что ситуация изменилась.

Постепенно, и остальные монахи Дзиндань почувствовали, что что-то идет не так, и они один за другим стали останавливаться.

«Грохот!»

Внезапно раздался громкий треск! Взрыв, прозвучавший в руинах резиденции главы города, был сродни взрыву атомной бомбы в 10 килотонн.

Взрыв сопровождался появлением огромного, тянущегося вдаль, разлома, с черным, как смоль, пространством в его глубине.

Бесшумно, в центре резиденции главы города, блеснула черная вспышка, после чего все, что находилось в круге в 10 километров диаметром, мгновенно исчезло!

Десятки монахов Дзиньдань, которые сражались в этой области, исчезли сразу после того, как этот черный свет окутал это место!

— Х-с-с-с!

— Это разрушается маленький мирок в резиденции головы города!

— Это невозможно, этот маленький мирок всегда был стабильным, как он мог внезапно разрушиться!

Нечего и говорить, что все эти кланы были в недоумении, даже люди из семьи Линь тоже ничего не понимали!

— Нееееет!

отчаянно завопили десятки монахов Дзиньданя семьи Линь, которые на данный момент были еще живы. Ведь все надежды на будущее семьи Линь были сосредоточены в этом маленьком мирке!

Маленький мирок разрушен, и никто, кроме монахов уровня Юань Ин, не мог при этом выжить. А это значило, что все молодое поколение семьи Линь полностью уничтожено!

— Это что, большой розыгрыш?

пробормотал Ин Цзя. С большой высоты, он оцепенело смотрел на огромный разрушенный город внизу. За спиной Ин Цзя трепетала пара крыльев.

В это время, количество живых людей в городе было ничтожно мало. Для защиты города они объединили силы и инициировали боевой порядок, но не имея уровня Дзиндань, они затратили много ресурсов.

Из-за истощения духовной силы монахи периода закладывания основ фактически упали с неба.

Выстроенное магическим способом мощное магическое оружие обладало большой силой,

усиливая защиту, однако было опасно тем, что требовало так много ресурсов, что ставило многих на грань выживания.

— Хи-хи, ха-ха! Уничтожить, разорвать в клочья!

В большой яме, образовавшейся после взрыва, появилось высокое персиковое дерево, оно было величественное и могучее.

У него были огромные ветки, а листья очень странные, как-будто высохли до желтизны. Его ветки были сплошь увешаны плодами.

Это дерево было слишком громадным, окружавшие его защитники города взорвались, приняв вид светящихся пятен, и исчезли из поля зрения.

В результате этого на кроне дерева Жэньмяньтаохуа, на его верхушке, образовалось несколько новых развилок.

«Бум!»

С оглушительным грохотом упал на землю с высоты отломавшийся громадный сук. Упав на землю, он вдавил поверхность земли и это произвело сильный грохот.

Но буквально через минуту эта ветка превратилась в жидкость и поглотилась корнями дерева Жэньмяньтаохуа.

В это время лица людей на поверхности бесчисленных плодов замерцали, все плоды, казалось, сошли с ума, издавая громкий крик.

Некоторые из монахов Дзиньдань, которые находились вблизи и слышали этот громкий крик, в один миг изменились. Их глаза налились кровью, а их желания и чувства наполнились жестокостью.

— Боже, это же дерево Жэньмяньтаохуа, которое мы искали. Как оно могло стать таким большим?!

— Какое сильное это дерево, даже объединенные силы города не смогли с ним справиться!

— Что еще более страшно, так это то, что сила разрушения маленького мира не навредила ему!

— Нельзя, чтобы это дерево Жэньмяньтаохуа было в моей семье Линь.

Многочисленные монахи Дзиньдань побледнели, а лица монахов Дзиньдань семьи Линь наполнились страхом.

— Ха-ха, дерево Жэньмяньтаохуа выросло и расцвело, а цветы дали плоды.

Лицо монаха Линь Цзячжуна растянулось в улыбке, он стоял в окружении двадцати других монахов и возбужденно кричал.

— Как ты смеешь употреблять плод этого порочного дерева?

— Хозяин, ты действительно хочешь разорвать корни нашей семьи Линь?

— Сволочь, я стыжусь, что общался с тобой!

Оставшиеся несколько десятков мастеров семьи Линь, вытаращив глаза, наблюдали, как их сородичи громко кричат, впав в безумие.

— Вы же знаете, что благодаря невероятным умениям, опираясь на свои силы, вам потребуется вся жизнь, чтобы сформировать в конце периода Дзиньдань энергетическую сферу. Но если употребить плод дерева Жэньмяньтаохуа, мы тут же безусловно достигнем уровня Юань Ин.

На лице Линь Цинюня отражалось безумие. Монах, достигший уровня Юань Ин, жил 5000 лет. К тому же, статус монаха такого уровня на континенте считался обычным.

Монах уровня Юань Ин не сможет одолеть несколько тысяч объединившихся монахов Дзиньдань.

Но, контролируя полностью энергию пространства, монах уровня Юань Ин легко уйдет от их объединенного удара.

— Как мы можем останавливаться, дерево Жэньмяньтаохуа поглотило жизни миллионов людей крупного города и сущность их бытия. Оно дало многочисленные плоды, которые могут превратить нас в монахов уровня Юань Ин. Назовите Великого, который скажет, куда мне не следует ходить.

Линь Цинюнь хорошо понимал, что опираясь на энергию всей семьи невозможно быстро прикончить остальных людей, поэтому принял решение.

— Что касается вашего рода, то он уже разрушен. Но достаточно достичь уровня Юань Ин и можно еще раз создать колоссальный клан.

Линь Цинюнь говорил очень уверенно, рассчитывая, что слушатели не смогут побороть искушение.

Если бы был запас времени, то подошли бы еще люди из семьи Линь, которые помогли бы убить остальных. Но сейчас, существование высшего клана Гаоцзайшан было висящим у него над головой мечом, который мог в любое время упасть и разбить его вдребезги.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/358143>